

УДК 355.1(47+57)(091)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-15-21

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

И.А. Лаврова, Н.В. Конаева

Аннотация. Проанализированы подготовка Советского Союза к войне в обстановке возрастания фашистской агрессии, а также меры, предпринятые советским правительством в 1929–1941 гг., направленные на увеличение боевых возможностей флота и армии, на техническое оснащение, улучшение организации армии, подготовку военных специалистов, развитие партийно-политической деятельности в армии и флоте, последующее совершенствование военной доктрины. Рассмотрены становление и развитие местной противовоздушной обороны (МПВО) – гражданской обороны (ГО). Все меры, направленные на противовоздушную оборону, противохимическую государственную защиту, были включены в общегосударственную систему, которой руководил Народный Комиссариат по военным и морским делам. Это было закреплено Постановлением Совета народных комиссаров СССР о противовоздушной обороне СССР от 4 октября 1932 года. Для успешного решения задач местной противовоздушной обороны, являющейся составной частью противовоздушной обороны страны, требовались хорошо подготовленные кадры начальствующего состава.

Ключевые слова: Рабоче-Крестьянская Красная Армия; Совет Народных Комиссаров; Народный Комиссариат; местная противовоздушная оборона; противовоздушная оборона; пятилетние планы; химическая защита; военно-воздушные силы; военно-морской флот; конструкторские бюро; военные специалисты.

СОГУШ АЛДЫНДАГЫ БЕШ ЖЫЛДЫКТАРДАГЫ СОВЕТТИК КУРАЛДУУ КҮЧТӨР

И.А. Лаврова, Н.В. Конаева

Аннотация. Макалада фашисттик агрессиянын күчөп жаткан шартында Советтер Союзунун согушка даярдыгы, ошондой эле 1929–1941-жылдары совет өкмөтү тарабынан көрүлгөн чаралар талдоого алынган. Атап айтканда, флоттун жана армиянын күжүрмөн мүмкүнчүлүктөрүн жогорулатуу, аларды техникалык жактан жабдуу, армиянын түзүмүн жакшыртуу, аскер адистерин даярдоо, армия менен флоттогу партиялык-саясий ишмердүүлүктү өнүктүрүү жана аскердик доктринаны андан ары өркүндөтүү маселелери каралган. Ошондой эле жергиликтүү абадан коргонуунун (ЖАК) - кийинки Жарандык коргонуунун (ЖК) калыптанышы жана өнүгүшү изилденген. Абадан коргонууга жана мамлекеттик химиялык коргонууга багытталган бардык чаралар Аскердик жана деңиз иштери боюнча Элдик Комиссариаты башкарган жалпы мамлекеттик системага киргизилген. Бул тартип СССР Элдик Комиссарлар Советинин 1932-жылдын 4-октябрындагы «СССРдин абадан коргонуусу жөнүндөгү» токтому менен бекитилген. Өлкөнүн абадан коргонуусунун ажырагыс бөлүгү болгон жергиликтүү абадан коргонуу милдеттерин ийгиликтүү чечүү үчүн жетекчи курамдын жакшы даярдалган кадрлары талап кылынган.

Түйүндүү сөздөр: Жумушчу-Дыйкан Кызыл Армиясы; Элдик Комиссарлар Совети; Элдик Комиссариат; жергиликтүү абадан коргонуу; абадан коргонуу; беш жылдык пландар; химиялык коргонуу; аскердик-аба күчтөрү; аскердик-деңиз флоту; конструктордук бюролор; аскер адистери.

SOVIET ARMED FORCES IN THE YEARS PRE-WAR FIVE-YEAR PLANS

I.A. Lavrova, N.V. Konayeva

Abstract. The article analyzes the preparation of the Soviet Union for war, in the face of increasing fascist aggression, the measures taken by the Soviet government in 1929–1941 to strengthen the combat power of the army and navy.

Primary attention was paid to the technical equipment and improvement of the organizational structure of the army and navy, the training of military personnel, the strengthening of party political work among the troops, and the further development of military theory. The formation and development of MPVO-GO is considered. All measures for air defense and anti-chemical defense of the country were combined into a nationwide system under the general leadership of the People's Commissariat for Military and Naval Affairs, which was enshrined in the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR on the air defense of the USSR of October 4, 1932. To successfully solve the problems of local air defense (MPVO), which is an integral part of the country's air defense, required well-trained personnel of the commanding staff.

Keywords: Red Army; Council of People's Commissars; People's Commissariat; Local air defense; Air Defense; five-year plans; chemical protection; Air Force; Navy; design bureaus; military specialists.

В конце 1929 г. разразился мировой экономический кризис – самый глубокий, какие знала история капитализма. Капиталистическая индустрия в целом была отброшена по объему производства примерно к 1900–1909 гг. [1]. Мировой экономический кризис оказал большое влияние на международную обстановку. Возросла агрессивность империалистических государств. Это привело к возникновению очагов новой мировой войны. Один из них был создан на Дальнем Востоке нападением Японии на Китай, другой возник в центре Европы в результате установления в Германии фашистской диктатуры Гитлера.

В обстановке возрастания фашистской агрессии советское правительство предприняло в 1929–1941 гг. специальные мероприятия, функция которых заключалась в укреплении военных возможностей армии. В данном случае основное внимание было направлено на техническое оснащение, улучшение организации, подготовку военных специалистов, развитие партийно-политической деятельности в армии и флоте, последующее совершенствование военной доктрины. Главные направления военного развития были указаны в Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны» от 15 июля 1929 года [1]. Создавались отдельные планы строительства Вооруженных Сил (далее – ВС) СССР. Их утверждение осуществлялось одновременно с пятилетними планами развития народного хозяйства. В рассматриваемый период были разработаны и выполнены два таких пятилетних плана.

Первый пятилетний план военного строительства был разработан на 1929–1933 гг. Он предусматривал увеличить численность армии до численности войск вероятного противника, а в области техники – добиться превосходства по решающим видам вооружения,

авиации, артиллерии и танкам. Кроме того, была поставлена задача перевооружить армию и флот лучшими образцами военной техники, модернизировать старую технику и осуществить организационную перестройку в армии, подготовить технические кадры и овладеть техникой всему личному составу [1].

Второй пятилетний план военного строительства был создан на 1934–1938 гг. Его функция заключалась в достижении ВС СССР преимуществ по основным средствам военного столкновения. Данный план был направлен в отношении видов Вооруженных Сил и родов войск.

В 1929 г. была учреждена новая должность – начальник вооружений Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА). Эта должность подразумевала руководство перевооружением Красной Армии. В период с 1929–1931 гг. на данной должности находился Л.П. Уборевич. С 1931 г. должность занял М.Н. Тухачевский, который совместно с этим занимал должность заместителя Наркомвоенмора. В 1936 г. был учрежден Наркомат оборонной промышленности.

В результате довоенных пятилеток (1929–1940) техническая оснащенность Вооруженных Сил (ВС) СССР достигла уровня передовых армий мирового масштаба. Если сравнить показатели 1930 и 1939 годов, то в советской армии произошли следующие изменения. Артиллерия сухопутных войск увеличилась в 7 раз. Противотанковая и танковая артиллерия увеличилась в 23 раза. Количество самолетов повысилось в 6,5 раз [2]. Отметим, что в Вооруженных Силах наблюдались не только количественные, но и качественные изменения. Качество вооружения армии и флота значительно возросло, значительно возросла скорость стрельбы стрелкового оружия. Кроме того, увеличилась

моторизация и механизация войск, войска были оснащены новой техникой. Активно развивалось авиастроение, что позволило значительно укрепить Военно-воздушные силы (ВВС) страны, а также Военно-морской флот (ВМФ), куда поступило около 500 новых кораблей и морской авиации [3].

К 1938 году СССР выпускал ежегодно около 5,5 тыс. самолетов, 2,5 тыс. танков и 12,5 тыс. орудий [4]. После изменений правительству требовалось оптимизировать управление, с этой целью в 1939 г. были сформированы четыре наркомата – судостроения, вооружения, боеприпасов и авиационной промышленности.

Военное производство в 1940 году увеличилось на 33 % относительно 1939 года [5]. Этот рост обеспечили, в том числе, выдающиеся конструкторы:

Авиация (Микоян, Гуревич, Яковлев, Лавочкин, Ильюшин, Петляков и др.): созданы истребители Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, пикировщик Пе-2, штурмовик Ил-2.

Бронетанковая техника (Котин, Кошкин, Морозов, Кучеренко): запущены в серию передовые танки КВ-1 и Т-34.

Артиллерия (Грабин, Иванов, Петров и др.): разработаны новые орудия и минометы массового производства. Начиная с мая 1940 г. до 22 июня 1941 г. парк артиллерии увеличился на 20 % (x1.2) [1].

Реактивное вооружение (Победоносцев, Гвай, Артемьев, Пойда и др.): созданы системы залпового огня.

Кораблестроение (Крылов, Папкович, Позднюин, Костенко, Маслов, Малинин, Попов и др.): разработаны новые корабли, освоены промышленностью.

Вместе с тем, в военном строительстве имели место и недостатки. Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский в 1937 г. писал, что приходится сталкиваться с теми, кто считал, что Красная Армия будет драться не столько техникой, сколько превосходством революционной активности и классовым самосознанием ее бойцов и командиров [1].

Мало выпускалось танков и самолетов новых типов. Так, за 1939 – июнь 1941 г. из произведенных 18 тыс. самолетов новых типов – Як-1,

МиГ-3, Пе-2 выпущено было всего 4 тыс., штурмовиков Ил-2 – 250. Новые танки Т-34, тяжелый КВ-1 составляли 25 % производства. Основную массу – 8 тыс. составляли легкие танки [1].

Б.Л. Ванников, занимающий должность наркома вооружения, писал, что все страны в период, предшествующий войне, допустили ошибки при подготовке вооружения. Он считал, что ошибки, допущенные СССР, являлись итогом тех заключений, которые делались в спешке, часто являясь результатом отсутствия необходимых знаний, умений, итогом взглядов дилетантов [2]. Б.Л. Ванников не остался в стороне от репрессий. Им была составлена записка о подготовке производства военного оснащения в военных обстоятельствах в тот момент, когда бывший нарком вооружения находился в тюрьме.

Огромное количество выдающихся представителей того времени попали в тюрьмы из-за клеветнических обвинений. В их число вошли А.Н. Туполев, В.М. Мясищев, И.Г. Неман, являющиеся авиаконструкторами. В 1938 г. авиаконструктор К.А. Калинин был расстрелян. Правительству требовалось любыми способами продолжить изготовление новых самолетов, которых катастрофически не хватало в военные годы. С этой целью была сформирована тюрьма-институт ЦКБ-29. В ней, помимо вышеуказанных специалистов, трудилось и огромное количество иных авиаконструкторов. Некоторые в их числе вышли на свободу еще в предвоенное время, либо в начале войны – в 1940–1942 гг. Иные же получили свободу только после полного завершения военных действий. Отметим, что многие выдающиеся авиаконструкторы были реабилитированы посмертно после XX съезда партий.

Организационная перестройка ВС – еще одно направление военного строительства. В 1935–1938 гг. был выполнен переход к единому кадровому армейскому устройству. Ранее действовала территориально-кадровая система. Благодаря этому удалось повысить численность ВС. Если в 1937 г. численность военнослужащих в стране составляла 1,5 млн человек, то в начале лета 1941 г. численность достигла 5 млн человек [6]. К 1940 г. вооруженные силы стали кадровыми.

20 июня 1934 г. РВС СССР был упразднен ЦИК СССР. Было принято решение о переименовании Наркомата по военным и морским делам, ведомство получило название – Народный Комиссариат обороны (НКО) СССР. Должность наркома занял К.Е. Ворошилов. Осенью 1934 г. основан Военный Совет НКО, численность которого составила 80 человек [6]. В 1937 г. были основаны военные советы в округах.

В 1935 г. был упразднен Штаб РККА, вместо него создан Генеральный штаб. В 1937 г. сформирован общесоюзный Наркомат Военно-Морского Флота. Политуправление Красной Армии было переименовано в Главное управление политической пропаганды.

10 мая 1937 г. был создан Институт военных комиссаров. В 1938 г. – главные военные советы Красной Армии и ВМФ.

Организационные улучшения (предвоенный период, благодаря техническому росту):

1. Стрелковые войска: дивизии улучшены (танковое обеспечение, сильная дивизия, ПТО, ПВО), огневая мощь.

2. Артиллерия: улучшение артиллерии Главного командования.

3. Бронетанковые войска: произведена смена обособленных броневых бригад танков, которые были сформированы в 1939 г., на механизированные и танковые дивизии.

4. ВДВ: создание воздушных, десантных корпусов.

5. ВВС: с 1940 г. был осуществлен переход на дивизионную организацию.

6. ВМФ: созданы специальные объединения, функция которых заключалась в общих действиях с сухопутной армией для выполнения отдельных операций.

1 сентября 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». Данным законодательным постановлением были отменены функционирующие прежде ограничения в призыве на военную службу определенных категорий граждан. Этот документ провозгласил службу в армии как достойную обязанность всех жителей СССР вне зависимости от их социального положения. Из-за достаточно стремительного увеличения числа военных, что дополнялось техническим перевооружением войск, возникла

необходимость в переподготовке армейских кадров. В основном это касалось лиц, занимающих должность командиров, а также технический кадровый состав. Повсюду открывались военные образовательные учреждения, в которых люди могли получить среднее и высшее образование. Уже в 1939 г. функционировало 14 армейских академий, 63 училища СВ, 14 ВМФ, а также 32 летних образовательных учреждения [4].

Только за 1938–1939 гг. Красная Армия получила 158147 командиров, политработников и других военных специалистов [4]. Это в два с половиной раза больше, чем за десять предыдущих лет. Но независимо от значительного объема предпринятых мероприятий, не удалось избавиться от недостатка квалифицированных военных начальствующих кадров. С наступлением 1940 г. их численность достигла 60 тыс. человек [4].

Отрицательное воздействие на Красную армию оказали репрессии, направленные на военных. К.Е. Ворошилов в докладе на Военном Совете при Наркоме Обороны в ноябре 1938 г. привел такие данные: «...в 1937–1938 гг. мы «вычистили» из Красной Армии более четырех десятков тысяч человек. Только в 1938 г. выдвинуто и перемещено в должности более 100 тыс. человек...» [7].

С.М. Буденный, занимающий должность командующего войсками Московского военного округа (МВО), в своем докладе Военному Совету при Наркоме Обороны отметил, что за 1937–1938 гг. в округе арестовано 5506 человек [7]. Это привело к тому, что некомплект кадров в округе составил 60 %.

Но не все были настроены так, как К.Е. Ворошилов. Член Военного Совета Ленинградского военного округа Н.Н. Вашугин на заседании Военного Совета при Наркоме Обороны в ноябре 1938 г. сказал: «...все эти условия вынуждают нас прямо заявить, что войска ЛВО к выполнению требования Наркома Обороны добиваться победы малой кровью не подготовлены. Это основной вывод, который мы можем сделать» [7].

Однако И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов и их окружение продолжали репрессии и одновременно скрывали истинное положение дел в армии.

Из-за ликвидации армейского личного состава страна столкнулась с внезапным уменьшением показателей боевой готовности Красной Армии. Это привело к послаблению государственной обороны перед Великой Отечественной войной.

Учреждение персональных воинских званий 22 сентября 1935 г. и генеральских и адмиральских званий 7 мая 1940 г. сопровождалось прогрессом в военной науке. «Теория глубокого боя и глубокой операции» включается в число основных успехов, которых удалось достигнуть к середине 1930-х гг. [8]. В соответствии с ней армия должна быть оснащена передовым и высокоподвижным оснащением. Армейское оснащение в те годы значительно улучшилось. Проверку возможности реализации на практике и успешности проводили не только во время учений, но и в реальных сражениях, например, в военном конфликте 1939–1940 гг. между СССР и Финляндией [9].

Создавались новые наставления и уставы. В 1940 г. войска получили Боевой устав пехоты (Ч. 1), Боевой устав танковых войск, Строевой устав, и др. [4]. 7 мая 1940 г. С.К. Тимошенко был назначен на должность наркома обороны. В предвоенные годы, укрепляя обороноспособность страны, советское правительство принимает меры к становлению и развитию местной системы оборонных мероприятий по противовоздушной обороне и Гражданской обороне (МПВО-ГО). Начало этому процессу положили мероприятия, которые были прописаны в воззвании Комитета революционной обороны Петрограда в марте 1918 г. В данном документе указывалось, что необходимо делать жителям при воздушной атаке [4].

Развитие МПВО-ГО определялось переменами в социуме и политике страны, обстоятельствами гражданских военных действий, индустриализацией после войны, перевооружением системы МПВО, формированием опасности войны со стороны Германии в связи с приходом к власти в ней фашистского руководства.

Постановление СНК СССР о противовоздушной обороне СССР, выпущенное 4 апреля 1932 года, гласило, что все меры, направленные на противохимическую защиту государства

и противовоздушную оборону, были сконцентрированы в общегосударственной системе, которой руководил Наркомат по военным и морским делам [10].

Советский Союз остро нуждался в квалифицированных и опытных сотрудниках начальствующего аппарата. В первую очередь они были необходимы для решения вопросов, связанных с местной противовоздушной обороной (МПВО), которая включалась в ПВО СССР.

До 1928 г. при некоторых наркоматах функционировали курсы по противовоздушной обороне (ПВО). Проблема в том, что они являлись временными, на них люди, осуществлявшие трудовую деятельность в МПВО, не получали необходимых знаний. Это привело к необходимости создания «Объединенных курсов по подготовке инструкторов ПВО». Инструктора подготавливались для гражданских наркоматов и военного ведомства. Люди проходили трехмесячное обучение и выпускались в качестве специалистов, имеющих значительные знания в изучаемом направлении. Но вопрос о подготовке требуемого числа квалифицированных кадров МПВО так и не был решен. Это привело к тому, что к окончанию 1931 г. Реввоенсовет СССР вынес заключение об образовании в Ленинграде курсов повышения квалификации старшего начальствующего состава ПВО. Специалисты на данных курсах проходили трехмесячное обучение. В тот же момент в трех городах страны (Ленинград, Москва, Ростов-на-Дону) были запущены курсы по подготовке среднего начальствующего состава ПВО. В данном случае время обучения на них составляло 7 месяцев [4].

Начиная с ноября 1932 г., и заканчивая июнем 1941 г., формируется и развивается МПВО СССР. Данное развитие стало результатом сформировавшейся к тому времени административной, командной системы, отличающейся непреклонным партийным централизованным управлением, техническим развитием МПВО, увеличением угрозы и началом новых военных конфликтов. Власть активно выполняет специальные военно-политические меры, направленные на защиту жителей и народного хозяйства в установленной правительством СССР области действия авиации врага.

МПВО становится отдельной оборонно-массовой системой. Её предназначением выступает решение значительного числа оборонных функций. МПВО находилась под руководством СНК СССР. 7 октября 1940 г. руководство МПВО было передано НКВД СССР [11].

В данный временной период продолжалась подготовка среднего и старшего начальствующего состава МПВО. С этой целью проводились курсы в трех указанных выше городах, а также в Хабаровске. Лишь за период с 1933 по 1935 г. курсы по подготовке среднего и старшего начальствующего состава закончили примерно 5 тыс. чел. [4].

Совместно с подготовкой начальствующего состава для МПВО в системе Управления ПВО РККА, много было сделано для линии Осоавиахима. Во многих городах страны начали работу школы противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО). Эти школы успешно закончили больше 10 тыс. инструкторов ПВХО, которые проводили обучение среди жителей. Также, по линии Осоавиахима с целью подготовки младшего начальствующего состава рот самозащиты открылось 85 школ, курсов ПВХО [12].

Нормы «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» в годы, предшествующие войне, изучили 39 млн советских людей. Чуть меньше 140 млн граждан успешно завершили подготовку по направлению химической защиты и противовоздушной обороны [12].

Несмотря на комплекс проводимых мероприятий в исполнение мер МПВО и при подготовке кадрового состава имелись значительные ошибки. В первую очередь, эти ошибки стали результатом недостатка военной теории, существовавшей в тот временной этап. Из-за направления на наступление, ведения военных действий лишь на местности врага, система МПВО распространялась на достаточно узкую приграничную местность (500 км), не было подготовлено планов для эвакуации, механизм подготовки кадрового состава МПВО значительно не отвечал нуждам начавшихся военных действий.

Начавшаяся перед военным конфликтом перестройка МПВО так и не была закончена. Кроме того, ряд мер по её применению был попросту необоснован. Несмотря на выполняемые

мероприятия, подготовка советской армии к защите страны от германского агрессора не была осуществлена в должной мере [13]. Реорганизация Вооруженных Сил на новом техническом обеспечении к наступлению военных действий была не окончена. Основной объем соединений не был в полной мере укомплектован вооружением, техническим оснащением и транспортом. Большое количество начальствующего состава армии не имело необходимых знаний и умений для успешного ведения войны.

Поступила: 19.12.2025;

рецензирована: 12.01.2026; принята: 15.01.2026.

Литература

1. *Тархова Н.С.* Красная Армия и сталинская коллективизация. 1928–1933 гг. / Н.С. Тархова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
2. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
3. *Попов Г.Г.* Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки / Г.Г. Попов // Экономическая история. 2012. Т. 10. № 3. С. 77–83.
4. *Лаврова И.А.* Историческая трансформация военных концепций и их влияние на становление и развитие гражданской обороны / И.А. Лаврова, А.М. Аракелян // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 2. С. 37–42.
5. *Морозов М.Э.* Строительство Рабоче-Крестьянского Красного Флота в межвоенный период 1921–1941 годов / М.Э. Морозов // Вооружение и экономика. 2015. № 2(31). С. 117–128.
6. *Ханин Г.И.* Три варианта первого пятилетнего плана экономики СССР: от реализма к утопии / Г.И. Ханин // Экономическая история. 2022. 20 (3). С. 52–71.
7. *Комаров А.В.* Советская экономика 1917–1953 гг.: учебное пособие / А.В. Комаров, Е.В. Лаптева. М.: КноРус, 2018. 116 с. ISBN 978-5-4365-2779-6.
8. Материально-техническое обеспечение Красной Армии и Военно-морского флота в Гражданскую войну, межвоенный период и в годы Второй мировой войны (1918–1945 гг.): военно-теоретический труд: в 5 т. / под общ. ред.

- генерала армии, канд. экон. наук С.К. Шойгу; Министерство обороны Российской Федерации; Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. СПб.: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования, 2021. Т. 3. С. 279–451.
9. Лаврова И.А. История российско-финских отношений: от февраля 1917 года до начала 1930-х годов / И.А. Лаврова, С.Е. Ефремов // Вестник КРСУ. 2025. Т. 25. № 10. С. 27–39.
 10. Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития / О.В. Хлевнюк // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
 11. Лаврова И.А. Особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны / И.А. Лаврова, М.А. Аракелян // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 6. С. 20–25.
 12. Лаврова И.А. Особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны в первые месяцы Великой Отечественной войны / И.А. Лаврова, М.А. Аракелян, А.В. Малов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 9. С. 21–25.
 13. Шорваева Н.В. Деятельность органов государственной власти и управления Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Шорваева // Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (27–28 апреля 2005 г.). Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2005. С. 89–90.